

Научная статья
УДК 32(091)
doi: 10.17223/15617793/513/14

Почетный гражданин Сибири: Образ Г.Н. Потанина в коллективном восприятии современников и исторической политике потомков

Александр Викторович Головинов¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, alex-golovinov@mail.ru*

Аннотация. Цель исследования – показать динамику популяризации, мемориализации и коммемораций светлого образа Г.Н. Потанина в прошлом и настоящем времени. Акцентируется, что современники презентовали Григория Николаевича как истинного патриота малой родины, путешественника, демократа, ученого. Установлено, что в целом образ известного сибирского общественного деятеля репрезентуется как визуальный и духовно-культурный паттерн в знаково-символической матрице памяти потомков и коллективном восприятии современников.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, сибирское областничество, культурная память, историческая политика, Сибирская жизнь, демократия, коммеморация

Для цитирования: Головинов А.В. Почетный гражданин Сибири: Образ Г.Н. Потанина в коллективном восприятии современников и исторической политике потомков // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 118–126. doi: 10.17223/15617793/513/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/14

An honorary citizen of Siberia: The image of Grigory Potanin in the contemporaries' collective perception and the descendants' historical policy

Aleksandr V. Golovinov¹

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation, alex-golovinov@mail.ru*

Abstract. The aim of the work is to identify and show the presentation markers of the image of Grigory Potanin in the collective perception of his contemporaries and the historical policy of his descendants. Achieving the aim involves the use of memory studies tools. The memorial theme in the works of A. Assmann and M. Holbwachs is understood in the semantic aspect and is expressed in textual forms. Since the focus is on an outstanding historical figure, we consider it heuristic to use the methodology of anthropological materialism developed in the works of L. Feuerbach. The approach is aimed at understanding a person and his images, revealing the facets of personal and professional virtues through their perception by other people with their own worldview. The author shows that the pre-revolutionary periodical press became a channel for producing information about Potanin's travels and scientific discoveries. It is emphasized that the image of Potanin as an ideologist and leader of Siberian regionalism was actively constructed during the period of social cataclysms generated by the elements of Russian revolutions. Politicization of public opinion, obviously, created a demand for a regional program and a search for one's own regional identity. It was revealed that the 80th anniversary of the famous Siberian became the most active time for the presentation of the bright image of Potanin as an expert in the life of the peoples of Asia and Siberia, a great ascetic of science, a talented educator. In the pages of regional periodicals of that time, the famous scientist and public figure was understood as a symbol and archetype of the development of a special macro-region – Siberia. It is shown that recently several full-fledged biographical materials have been published with the author's approaches and interpretative techniques for understanding the scale of Potanin's personality. The central agent in the construction and representation of Potanin's image are academic circles. The state in the person of its bodies and officials plays a lesser role in this process. It is concluded that the associates and like-minded people of the outstanding Siberian constructed a positive image of the educator based on narratives about his achievements in research work, travel, personal qualities, democratic worldview, humanistic values, and devotion to the regional ideology. The dynamics of commemorative practices and the integration of the image of Grigory Nikolaevich Potanin into cultural memory and historical policy increased sharply on the wave of democratization in the 1990s. Recently, the number of places of memory of the outstanding Siberian has increased. More and more new publications about him appear. The bright image of the famous Siberian public figure is represented as a visual and spiritual-cultural pattern in the sign-symbolic matrix of the memory of descendants and the collective perception of contemporaries.

Keywords: G.N. Potanin, Siberian regionalism, cultural memory, historical policy, Siberian life, democracy, commemoration

For citation: Golovinov, A.V. (2025) An honorary citizen of Siberia: The image of Grigory Potanin in the contemporaries' collective perception and the descendants' historical policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 118–126. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/14

Введение

Творческо-интеллектуальное наследие Григория Николаевича Потанина для экзистенции Сибирского региона имело и имеет сегодня фундаментальное и даже витальное значение. Профессиональная и личная жизнь этого выдающегося сибиряка самым тесным образом всегда была связана с «Восточной окраиной». Многочисленные его экспедиции по Азиатской части России, апологетика этнокультурной эндемики народов Востока и Сибири, подвижническая и просветительская работа, посильное участие в создании местной сибирской интеллигенции, содействие развитию образования и науки в отчем крае, значимые научные труды в самых разнообразных областях знания, пропаганда местного патриотизма и неутомимая работа на благо своей малой родины маркируют Григория Николаевича как яркого символа сибирской идентичности.

В семантических формах соратники в свое время именовали Г.Н. Потанина, не отделяя его светлый образ от Сибири, также поступают и многие современные авторы. «Большой сибирский дедушка», «Заступник Сибири», «Сибирский особо почитаемый аксакал», «Великий сын Сибири», «Лев Толстой Сибири», «Подвижник Сибири», «Последний энциклопедист Сибири» – вот некоторые литературно-смысловые репрезентативные практики формирования позитивного образа лидера движения сибирских областников. Обращает на себя внимание, что «достойный сын Сибири» имел и официальные звания, характеризующие его выдающуюся роль в жизни Азиатской части страны, прежде всего такие, как «Почетный гражданин Сибири» (1918), «Почетный гражданин г. Томска» (1915), «Почетный член совета Томского технологического института» (1905). Признание заслуг известного сибиряка имело и государственно-институциональное выражение. Так, в 1886 г. Г.Н. Потанина удостоили высшей награды Русского географического общества – золотой медали, а в 1888 г. император Александр III высочайшим указом назначил защитнику интересов Сибири пожизненную пенсию. Почет и авторитет сибирского общественного деятеля при жизни был очень высоким.

Совершенно очевидно, что наследие Г.Н. Потанина имеет важное значение для истории региона, формирования сибирской идентичности и культурной памяти потомков. Потому считаем научно значимым выявить и показать презентативные маркеры образа Г.Н. Потанина в коллективном восприятии современников и исторической политике потомков.

Историографический экскурс и методологическая база

Обращаясь к персональной истории лидера движения сибирских областников и его творческому наследию, необходимо выделить целый ряд авторитетных исследований. Прежде всего, это труды А.М. Сагала-

ева [1], В.М. Крюкова [2], В.П. Зиновьева [3], Г.И. Пелих [4], М.В. Шиловского [5], Р.К. Досмурзинова [6], Н.М. Дмитриенко и Э.И. Черняка [7], Е.Г. Новиковой [8], Н.В. Васенькина [9], В.С. Шарыповой [10], Е.А. Мамонтовой [11] и др.

Однако в современной отечественной историографии коммеморации и репрезентации светлого образа выдающегося сибиряка рассматриваются фрагментарно. Эвристическую ценность для настоящего исследования имеет работа Н.П. Погодаева [12]. Ученый приходит к выводу, что интерес к наследию просветителя и мемориализация его образа в постсоветской России связаны с активацией механизмов преодоления советских идеологических табу, тех самых, в рамках которых областничество понималось как антигосударственная программа. Выразим принципиальное согласие с ученым в том, что репрезентации образа Г.Н. Потанина напрямую связаны с теми актуальными проблемами, поднятыми великим сибиряком, которые и в наши дни в большинстве своем остаются в числе вопросов, требующих внимания. Особую роль в культурной памяти потомков, как справедливо считает историк, играет памятник Григорию Николаевичу в университетской роще Томского университета, где все новые и новые поколения молодых людей знакомятся с его светлым образом.

Другой современный историк – М.В. Шиловский рассматривает Г.Н. Потанина в контексте конструирования сибирской идентичности, презентуя просветителя как идеальный образ региона, апеллируя к его личным качествам, таким как скромность, доброжелательность, лиричность и одухотворенное отношение к природе [13].

В работе И.А. Поплавской «Г.Н. Потанин в воспоминаниях и переписке современников» актуализируется образ просветителя в научно-литературном наследии В.А. Обручева, А.М. Горького, М.М. Березовского, Г.Д. Гребенщикова [14]. Автор констатирует, что механизмы институционализации образа известного сибиряка, получившие отражение в период подготовки и празднования его 80-летнего юбилея, продолжают активно формироваться и в наше время. Томская исследовательница провела большую работу по изучению восьмидесятилетнего юбилея известного сибиряка на неопубликованных материалах, обнаруженных в специальном архиве Потанина в Научной библиотеке Томского государственного университета. Автор акцентировал биографический нарратив, раскрывающий различные грани масштабной личности просветителя.

Таким образом, виден растущий интерес к исследованию проблематики мемориализации и выявлению паттернов образа Г.Н. Потанина в истории и современности. Однако общее количество сфокусированных в этом исследовательском направлении работ свидетельствует все же о недостаточном освещении репрезентативных практик образа Г.Н. Потанина в коллективном восприятии современников и исторической политике

потомков. В рамках настоящей работы будет предпринята попытка показать динамику популяризации, мемориализации и коммемораций светлого образа просветителя в прошлом и настоящем времени.

Исследовательский замысел предполагает применение инструментария *memory studies*. Мемориальная тематика в трудах А. Ассмана и М. Хольбакса понимается в смысловом аспекте и выражается в текстовых формах. Потому выбранная методология делает возможным познание культурной памяти современников и потомков с учетом конструируемой на ее основе региональной идентичности. Образ Григория Николаевича Потанина, таким образом, может быть представлен как символ исторической политики Сибири, олицетворяющий особую ментальность и идентичность в фокусе репрезентаций позитивного образа просветителя.

Так как в центре внимания выдающаяся историческая личность, то эвристичным считаем привлечение методологии антропологического материализма, разработанной в трудах Л. Фейербаха. Подход направлен на познание человека и его образов, раскрывающих грани личных и профессиональных добродетелей посредством восприятия их другими людьми, имеющими собственное мировоззрение. Потому маркеры и паттерны репрезентации и популяризации образа идеолога областничества могут быть выявлены и показаны с разных сторон и направлений.

Г.Н. Потанин в восприятии современников: маркеры популяризации светлого образа

Одно из первых упоминаний о Григории Николаевиче Потанине в медийном пространстве состоялось в 1865 г. На полосах издания вольной русской типографии – газете «Колокол» разместились небольшая информационная заметка под заглавием «Из Казани и Сибири». А.И. Герцен тогда сообщал: «Из Сибири важные новости, в Томске и Иркутске были аресты, говорят, открыли тайное общество, всех схваченных повезли в Омск, в числе арестованных называют Потанина» [15. С. 1676].

В этой скромной по объему публикации отчетливо просматриваются два нарратива в презентации образа просветителя. Во-первых, это неразрывная связь жизнеустройства Сибири и персональной истории выдающегося ученого и общественника. С первых строк емко и четко концептуализирована личность Г.Н. Потанина как некоего символа родной Сибири. В действительности на протяжении всей своей жизни идеолог областничества работал для отчего края. В то же время упоминание личности Г.Н. Потанина можно объяснить тем, что просветитель в свое время был одним из авторов этого известного оппозиционного издания. В 1860 г. в Лондоне в газете «Колокол» была опубликована его статья «К характеристике Сибири». В знаково-символическом пространстве, таким образом, проецировалась диалектическая связь «Сибирь–Потанин».

Во-вторых, можно выделить концепт личной и социальной травмы – арест, каторга и ссылка по так называемому «уголовному делу сепаратистов» 1865 г.

Стоит полагать, что травматический опыт оказал непосредственное воздействие на мировоззрение героя нашей публикации. Это выразилось в его дистанцировании от активной политической деятельности с акцентом на науку и просветительство. В действительности призрак мнимого сепаратизма был латентным спутником всех участников движения сибирских областников и прежде всего его идеологов – Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева.

Стоит напомнить, что так как Г.Н. Потанин был старше других арестованных, то его и выставляли за идейного лидера якобы противогосударственной группировки. В краткой записке о действиях следственной комиссии прямо напишут, что «Потанин, 30 лет от роду обвиняется в распространении идей, которые могли поколебать доверие к Правительству» [16. С. 159]. Из текста все того же документа следует, что «мещанин Ядринцев 20-ти лет (на самом деле ему было 23 года. – А.Г.) от роду уличается в изложении на бумагу и в письмах идей, клонящихся к ныне существующему порядку. Он также как и Потанин подозревается в распространении воззвания и старании увлечь в свою партию других» [16. С. 159].

Так или иначе, но образованность, начитанность, широта кругозора и любознательность, присущая Г.Н. Потанину, также сопутствовала пристрастному вниманию дознавателей к его фигуре. В итоге Григорий Николаевич понес самое тяжкое наказание из всех обвиняемых – гражданская казнь и 12 лет каторги и ссылки. Позже наказание смягчили. Потому этот травматический жизненный опыт физического удаления от друзей и соратников, а также непосредственного знакомства с кандалами, каторжными буднями и ссылкой отразился на профессиональной и личной судьбе великого сибиряка.

Конструируя образ преданного друга, ближайший соратник просветителя – Н.М. Ядринцев как раз в период ссылки, а именно в 1873 г., в Камско-Волжской газете опубликовал стихотворение, посвященное Григорию Николаевичу. В поэтических тонах он рисовал трогательные отношения между друзьями-областниками и передавал чувство глубокой привязанности. В подтверждение приведем пару строк из данного поэтического этюда:

Образ твой носил след муки,
На челе печать страдания,
Но в твоём читал я взоре,
и любовь и упованье! [17. С. 2].

Дальнейшая стратегия восприятия образа просветителя современниками выстраивалась вокруг его научной и культурно-просветительской работы. Сценарии такой презентации были обусловлены большими успехами выдающегося сибиряка в путешествиях, этнографии, фольклористике, биологии и других областях.

Дореволюционная и позднимперская периодическая печать стала в этом смысле каналом производства информации о путешествиях и научных открытиях Г.Н. Потанина. Об экспедициях известного сибиряка в

1885 г. писал топограф. А.И. Скасси, лично принимавший участие в странствиях Григория Николаевича [18. С. 13]. Граф Ф.Ф. Вержбовский высоко оценивал исследования Г.Н. Потанина по вопросу о происхождении русского народного эпоса, выстроенные на материале этнографических экспедиций [19].

Максимально емко же конструировали образ Г.Н. Потанина как путешественника, этнографа и фольклориста соратники ученого по областническому движению – А.В. Адрианов, Вл.М. Крутовский, Н.Н. Козьмин и др.

В 1917 г. о ценности результатов экспедиций Григория Николаевича по Китаю и Монголии подробно писал Н.Н. Козьмин. «Этими трудами, – отмечал ученый-этнограф, – Потанин получил, европейскую известность, он собрал богатейшие коллекции по ботанике, зоологии, геологии, археологии и этнографии; он доставил ценные данные о русской торговле на Востоке, он записал громадное количество сказок, поверий, легенд, религиозных, воззрений и обрядов» [20. С. 132].

Главный редактор журнала «Сибирские записки» Вл.М. Крутовский, помимо профессиональных достижений просветителя, в презентации его положительного образа акцентировал личное качество Григория Николаевича – преданность дружбе. Он отмечал, что в тяжелые жизненные минуты целительным бальзамом для Н.М. Ядринцева являлась дружба и глубокая привязанность к Г.Н. Потанину. «Потанин, – как писал поздний областник в 1919 г., – также много делал для Ядринцева. Оба обменивались мыслями, менялись книгами, сообщая намечали и обрабатывали темы. Часто их творчество сплеталось и теперь уже невозможно отличить в некоторых статьях их того времени, что принадлежит здесь Потанину, что Ядринцеву» [21. С. 21].

Очевидно, маркером в конструировании символического образа выдающегося сибиряка здесь выступила парадигма неразрывной синергетической и просто судьбоносной связи двух лидеров областнического движения. Демократический дух областничества не позволял в этом течении отделять лидеров от рядовых участников. Движение существовало на принципах сплоченности и равенства. Вл.М. Крутовский глубоко чувствовал атмосферу данной общественно-политической группировки и потому акцентировал переплетение идей, взглядов и мировоззрения основоположников областнической идеологии как форму приглашения в ряды областников новых участников на основе истинного равноправия. Крепкий дружеский союз Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева олицетворял подобные идеалы.

Образ Г.Н. Потанина как идеолога и лидера сибирского областничества активно конструировался в период социальных катаклизмов, порожденных стихией русских революций. Политизация общественного мнения, очевидно, создавала запрос на областническую программу и поиск собственной региональной идентификации.

Так, составляя небольшой биографический очерк, Николай Николаевич Козьмин специально разъяснял сущность идеологии областничества через идейное наследие Г.Н. Потанина. Попытка дешифровки природы областнической идеологии и раскодирования ее

политической программы увенчалась убедительным тезисом о федералистской основе данной системы взглядов. Ссылаясь на философа Лесевича, ученый отмечал: «Разнообразие в единстве – это и есть сущность областничества, как его понимает Григорий Николаевич. Он говорит, что при теперешнем централистическом строе русскому человеку живется весело и приятно только в Петрограде и Москве, в провинции он скучает и проклинает провинциальные будни» [20. С. 140].

Интегративный характер федеративного проекта лидеров движения областников акцентировал Всеволод Михайлович Крутовский. Публицист, разбираясь со сложной темой под заглавием «Сибирь и февральская революция», замечает: «кто знаком с политическими взглядами Ядринцева и Потанина, кто внимательно читал печатаемые нами знаменательные письма Николая Михайловича, тот поймет, что идеал областного самоуправления еще в 1872 г. был формулирован как нерасторжимая федеральная связь Сибири с ее метрополией. И, несомненно, только принцип федерации может быть положен Учредительным Собранием, как краеугольный камень конституции столь географически и этнографически сложного государственного организма, каким является Россия» [22. С. 143].

Таким образом, с одной стороны, публицистами была осуществлена попытка демонтажа закоренелого мифа о якобы сецессионной угрозе, которая могла исходить от демократического регионализма. С другой стороны, таким путем конструировался нарратив о Г.Н. Потанине как федералисте, демократе, интеграторе.

80-летие известного сибиряка стало самым активным временем презентации светлого образа Г.Н. Потанина как знатока бытия народов Азии и Сибири, большого подвижника науки, талантливое просветителя. На полосах региональной периодики того времени известный ученый и общественный деятель понимался как символ и архетип развития особого макрорегиона – Сибири.

Н.Н. Козьмин в речи на публичном заседании Красноярского союза областников 26 октября 1917 г. так оценивал это событие в формировании культурной памяти и политики идентичности в «Восточной окраине»: «В 1915 г. вся Сибирь объединилась в праздновании дня его 80-летия – это был большой, прекрасный праздник знания, правды, права и любви. <...> Это все-сибирское празднование показало, какой любовью и популярностью пользуется имя Григория Николаевича в Сибири. Значит, цель и содержание их жизни с Ядринцевым нашло свое оправдание и разбудило Сибирь» [20. С. 139].

Как справедливо отмечает современный исследователь, материалы, посвященные восьмидесятилетнему юбилею Г.Н. Потанина и опубликованные на страницах «Сибирской жизни», свидетельствуют о самом масштабе этой личности, а также об активизации в связи с его юбилеем чувства региональной, общероссийской и евразийской идентичности в сознании жителей Сибири [23. С. 26].

Местом выстраивания маркеров светлого образа выдающегося сибиряка выступила авторитетная многотиражная газета «Сибирская жизнь».

Общее содержание и значение издания в популяризации имени идеолога областничества уже получили освещение в отечественной историографии. В настоящем материале хотелось бы в развитие темы отметить номер 204 данной томской газеты за 1915 г. Хотя, разумеется, и в других номерах органа периодической печати также были опубликованы материалы к юбилею Г.Н. Потанина. Однако в отмеченном номере разместились сразу несколько таких статей. Это произведения А.Н. Шпицына, профессоров В.А. Обручева, М.В. Соболева, В.В. Сапожникова, И.А. Малиновского, публицистов И.И. Попова и Вс.М. Крутовского. В различных формах авторы формировали образ просветителя через научные, экспедиционные, творческие и общественные достижения, не забывая упомянуть о личных качествах и добродетелях. Например, И.И. Попов писал так: «Образ Потанина горит спокойным светом любви и гуманности. <...> Григорий Николаевич мне дорог, прежде всего, как человек, потому, что он воплотил в себе и в своей жизни то великое начало человечности, которое только одно облагораживает и науку и общественную и политическую жизнь и дает нам смысл» [24. С. 4].

Ученый юрист И.А. Малиновский, наряду с позиционированием профессиональных маркеров в презентации образа известного сибиряка, акцентировал его как неутомимого общественника и участника всех культурных событий в регионе. Любопытно отметить, что профессор права, не будучи областником по убеждениям, воспроизвел частный нарратив о нераздельности жизни Сибири и судьбы Г.Н. Потанина, имманентно присущий соратникам просветителя по областническому движению. «Я не могу, – писал он, – отделить Сибирь и Томск от Григория Николаевича, а Григория Николаевича от Сибири и Томска. И не мог не признать, что я из “навозных” заинтересовался Сибирью и полюбил Сибирь отчасти благодаря влиянию Григория Николаевича». [25. С. 4]. Из цитируемого письменного источника, таким образом, видно, что в знаково-символической форме идентичности сибирского региона просветитель занимал видное место и играл прогрессивную роль.

Пятая страница газеты «Сибирская жизнь» за 21 сентября 1915 г. пестрила дружескими шаржами на юбиляра. С уверенностью можно сказать, что визуализация через кодирование простых образов позволяла быстро воздействовать на восприятие читательской аудитории. На одном из таких шаржей Григория Николаевича изобразили с плугом, на котором разместили надпись «Сибирская пресса». Под рисунком специально разъяснили: «Твердо положив руку на плуг общественности, вы прокладывали глубокие борозды в сибирской целине и по вспаханым полям щедро разбрасывали широко во все стороны семена света и истины» [26. С. 5]. Как известно, было несколько таких изображений просветителя. Полагаем, что рассмотрение писательских карикатур и дружеских шаржей на Г.Н. Потанина как действенных механизмов культурной памяти требует специального исследования, в рамках настоящей работы такие замыслы пока не предполагаются.

Отдельным направлением в систематической конструкции позитивного образа Григория Николаевича

Потанина можно считать материалы биографического характера. Уникальность таких источников в том, что авторы жизнеописаний имели собственные установки и различную степень вовлеченности в жизнь и общественно-политическую деятельность выдающегося сибиряка. Однако самое обильное разнообразие нарративов о знаковости личности просветителя характерно для данной группы письменных источников.

Среди современников выдающегося сибиряка одним из первых издал его биографию профессор В.А. Обручев. Брошюра в виде небольшого очерка увидела свет в 1916 г. и состояла из 23 машинописных страниц. Генеральной линией повествования о жизни просветителя выступила тема его многочисленных путешествий, географических и ботанических открытий.

При анализе текста данного письменного источника просматриваются несколько интересных нарративов. Во-первых, это роль и значение Г.Н. Потанина как географа и знатока мира Азии. Ученый ставит в один ряд трех русских путешественников – Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского и М.П. Певцова. «Потанин, – писал биограф, – наряду с Пржевальским и Певцовым положил основу современного землеведения внутренней Азии. Благодаря его путешествиям наука получила первые сведения о многих частях Монголии, с огромными хребтами Монгольского Алтая, Хангая, Южного Китая, Восточного Няншаня» [27. С. 21]. Развивая представления о просветителе как талантливом ученом, В.А. Обручев высоко оценивал его ботанические сборы. Вот что по этому поводу констатировал профессор: «По отзыву ботаников из всех русских путешественников по Азии Григорий Николаевич доставил наиболее полные и тщательно собранные гербарии» [27. С. 22].

Репрезентации образа идеолога областничества как успешного ученого В.А. Обручев представил максимально полно уже в советский период отечественной социально-политической истории. В 1947 г. в издательстве Академии наук СССР будет опубликовано жизнеописание Григория Николаевича на 324 страницах. Уже в предисловии автор формирует четкий маркер высоких научных достижений просветителя. «Малоизвестно широким кругам советских читателей имя Г.Н. Потанина, изучавшего внутреннюю Азию, и совершившего пять путешествий по Монголии, Китаю и восточной окраине Тибета. По исследованию природы Монголии и Китая он сделал гораздо больше, чем Пржевальский, а в отношении монгольских и тюркских народностей Азии, их быта, обычаев, верований, сказаний, всей жизни собрал несравненно больше сведений» [28. С. 5].

Вместе с тем в биографическом очерке от 1916 г. можно выявить нарратив о личной жизни Григория Николаевича и его мировоззрении. В жизни просветителя верным и преданным другом и спутником в путешествиях была его супруга – А.В. Потанина. Об Александре Викторовне В.А. Обручев писал так: «Она была деятельной помощницей Григория Николаевича не только в его путешествиях, но и в промежуточной между ними научной и общественной работе. Она помогала собирать всякие коллекции, вести наблюдения

по метрологии, делать записи по этнографии» [27. С. 15].

Другим компонентом конструирования образа великого сибиряка стала отсылка к истокам его мировоззрения. Автор акцентировал личное знакомство и общение Г.Н. Потанина с лучшими умами своего времени – М.А. Бакуниным, К.Д. Кавелиным и П.П. Семеновым. «В Петербург он (т.е. Потанин. – А.Г.) отправился благодаря содействию Бакунина... В Петербурге Семенов и Кавелин помогли Григорию Николаевичу найти заработок и три года он посвятил слушанию лекций в университете» [27. С. 7]. Вполне понятно, что тем самым акцентировалась демократическая, либеральная и народническая основа идейного мира и мировоззренческих установок просветителя.

Маркеры, презентующие выдающегося сибиряка, о роли женщины в его жизни и связи с передовыми представителями русской интеллигенции и вообще умственной сферы характерны для биографической работы М.А. Лялиной «Путешествия Г.Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю» (1912). Автор в первую очередь раскрывал достижения и значения странствий идеолога областничества, но вместе с тем обращался и к общим моментам персональной истории просветителя. О роли супруги писательница повествовала так: «Не одним только нравственным сочувствием поддерживала Александра Викторовна своего мужа. Она была помощницей настолько в его работах, что Императорское Географическое общество признало наградить ее золотой медалью» [29. С. 22]. М.А. Лялина также упоминает о том, что в Петербурге К.Д. Кавелин и П.П. Семенов приняли дружеское участие в судьбе Г.Н. Потанина, и он стал посещать университет.

Нарратив демократической и народнической основе картины мира Григория Николаевича через непосредственное воздействие выдающихся умов второй половины XIX в. развивал самый близкий его друг – Н.М. Ядринцев. В биографическом материале от 1894 г. он писал: «По прибытии в Петербург, в 1858 г., Потанин встретил первое теплое участие в знакомом уже ему П.П. Семенове и К.Д. Кавелине, которые доставили талантливому труженику заработка, обеспечившие его существование» [30. С. 2].

Очень красочно Н.М. Ядринцев конструировал образ дорогого друга как гуманиста, обращенного к миру человека. «Весьма ценною чертою нашего путешественника (т.е. Потанина. – А.Г.), – как отмечал публицист, – является то, что он, изучая природу, не игнорировал подобно другим жизнь людей, не относился к ним с предубеждением; напротив, изучая быт, нравы, обычаи, верования, он сосредоточил особое внимание на мирозерцании инородческих племен и открыл у них богатую область мира» [30. С. 2].

Современные коммеморативные практики и мемориализация образа Г.Н. Потанина

В наши дни имя Г.Н. Потанина носят почти с десятком улиц в Сибири и Республике Казахстан. Потомки помнят и чтут заступника «Восточной окраины». Самым известным мемориальным местом почитания

Григория Николаевича можно считать университетскую рощу Томского государственного университета, где размещен памятник просветителю. Также на базе первого университета в Азиатской части России в рамках научного журнала «Вестник Томского государственного университета» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. была реализована коммеморативная практика освещения жизни и творчества известного сибиряка в цикле материалов под заглавием «Потанинские чтения».

Однако еще в 1985 г. в Новосибирске была организована конференция, посвященная 150-летию со дня рождения великого сибирского деятеля. По сути это было первое мероприятие после тотального забвения и нарочитого умалчивания наследия Григория Николаевича в советское время. Заложенную традицию проведения научно-практических мероприятий продолжили уже в Томске. В 1990 г. состоялись Первые «Потанинские чтения». Такая практика вызвала симпатии политического руководства Томской области и региональных общественных объединений. Так, в 1995 г. губернатор Томской области В.М. Кресс собственным нормативным актом утвердил организационный комитет «Потанинских чтений», приуроченных к 160-летию со дня рождения просветителя. Органы местного самоуправления также приняли участие в конференции. Глава муниципального образования г. Томска Г.В. Коновалов выступил на пленарном заседании научно-практического мероприятия. Финансовую поддержку конференции оказала организация «Сибирское соглашение». Знаковость события воспроизводилась не только в рамках научных дискуссий, но и мемориальных практик, в числе которых было возложение цветов к памятнику Г.Н. Потанина. По сведениям В.З. Башкатова, на церемонии присутствовало 300 человек [31. С. 19].

В настоящее время граффити с изображением Г.Н. Потанина украшают городские пространства Томской земли. Так, в 2021 г. в рамках проекта «Томск – это люди» на здании одной из насосных станций появилось изображение известного сибиряка, хотя, увы, просуществовала недолго. В том же году красочное граффити с Г.Н. Потаниным нанесли на официальное здание Научного центра СО РАН в Томске. Появление этого визуального объекта в конструировании политики памяти о Григории Николаевиче – продукт сотрудничества РГО и ТЦН РАН.

На сайте Томского областного отделения Русского географического общества в 2020 г. была представлена брошюра-презентация, приуроченная к 185-летию со дня рождения просветителя. В данном материале жизнь и творчество ученого рассматривается через матрицу его экспедиций и этнографических исследований.

В научной библиотеке ТГУ доступен Архив Потанина, включающий множество ценных в научном отношении материалов. В краеведческом музее Томска также хранятся редкие документы, рукописи и визуальные образы сибирского деятеля. Известно, что в Томском государственном университете предпринимались попытки создания мемориального кабинета

Г.Н. Потанина, но, видимо, в силу технических причин пока данное место памяти так и не организовали. В целом наследие идеолога областничества широко исследуют во всех городах Сибири, многих городах нашего Отечества, интерес проявляют и представители Казахстана [32], Японии [33] и др.

В казахстанском городе Павлодаре в 2012 г. на одной из центральных улиц торжественно был открыт памятник Ч.Ч. Валиханову и Г.Н. Потанину. Полагаем, что данное место памяти призвано не только олицетворять почитание Григория Николаевича степным народом, но и быть символической иллюстрацией дружбы русского и казахстанского народов.

Популяризация личности Г.Н. Потанина как символа Сибири осуществляется в настоящее время в разработке экскурсионных маршрутов. Ведущую роль в этом благом деле играет кафедра музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета. Как замечает рецензент этого научно-популярного издания, очерк о жизни выдающегося сибиряка имеет не только самостоятельное значение, но может служить резервом информации для бесед на экскурсионном маршруте [34. С. 297].

Истинно новаторский характер этого проекта заключается в том, что авторы впервые в отечественной историографии представили объемный и подробный список мест памяти Григория Николаевича, органично встраивая образ просветителя в судьбу г. Томска. Мемориализация образа выдающегося сибиряка, таким образом, приобретает конкретные механизмы и предполагает точные сценарии в конструировании политики памяти о Григории Николаевиче Потанине.

Характерно, что в содержательном отношении в рамках биографии просветителя оригинально развиваются нарративы о его отношении к большевизму, о влиянии на идеолога областничества со стороны Н.Н. Костомарова, М.А. Бакунина и К.Д. Кавелина, об успехах в этнографии, путешествиях. Также авторы приводят достоверные сведения об адресах проживания Г.Н. Потанина и др. [35].

В целом маршрут экскурсионного туризма, разработанный томскими учеными, можно применять как средство эффективного использования историко-культурного наследия в реализации политики памяти и конструирования образов и символов выдающихся личностей как паттернов локальной идентичности.

В научно-академической среде очень активно за последние 20 лет презентуется многогранный образ выдающегося сибиряка. Одними из первых современных исследователей, принявших за составление описания жизненного пути и наследия Г.Н. Потанина, были

А.М. Сагалаев и В.М. Крюков (1991 и 2004) [36], М.В. Шиловский (2004) [37], Г.И. Пелих (2006) [38], А.Л. Захаренко (2009) [39] и др.

В последнее время опубликовано несколько полноценных биографических материалов с авторскими подходами и интерпретационными приемами понимания масштаба личности Григория Николаевича. По запросу публикаций с ключевым словом «Г.Н. Потанин» на платформе научной электронной библиотеки Elibrary система выдает более 100 наименований. Все это есть прямое свидетельство тому, что главными каналами распространения исторической политики и культурной памяти о выдающемся сибиряке выступают научно-популярные книги и письменные источники. Центральным агентом в конструировании и репрезентации образа Г.Н. Потанина выступают академические круги. Меньшее значение в этом процессе играет государство в лице органов и должностных лиц.

Заключение

Таким образом, популяризация светлого образа культовой личности Сибири – Г.Н. Потанина была осуществлена еще при его жизни. Современники презентовали Григория Николаевича как истинного патриота малой родины, чья судьба неразрывно связана с Сибирью. Данный маркер выступал символическим паттерном локальной идентичности. Соратники и единомышленники выдающегося сибиряка конструировали позитивный образ просветителя на основе нарративов о его достижениях в исследовательской работе, путешествиях, личных качествах, демократизме мировоззрения, гуманистических ценностях, преданности областнической идеологии.

После кончины просветителя мемориальные и популяризаторские практики были преданы забвению. Первым брешь пробил профессор В.А. Обручев. Публикация биографии Григория Николаевича в конце 1940-х гг. – явление прорывное. Так как советский догматизм был противоположен политической идеологии областничества, имя выдающего сына Сибири часто просто замалчивали.

Динамика коммеморативных практик и встраивание образа Григория Николаевича Потанина в культурную память и историческую политику резко возросла на волне демократизации 1990-х гг. За последнее время увеличилось количество мест памяти о выдающемся сибиряке. Появляются все новые и новые публикации о нем. Светлый образ известного сибирского общественного деятеля репрезентуется как визуальный и духовно-культурный паттерн в знаково-символической матрице памяти потомков и коллективном восприятии современников.

Список источников

1. Сагалаев А.М. Феномен Потанина // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266, № 1: Гуманитарный спец. выпуск. С. 20–21.
2. Крюков В.М. Память о Потанине вошла в кровь и плоть сибиряков // Сибирская старина. 1999. № 16 (21). С. 43–44.
3. Зиновьев В.П. Г.Н. Потанин как друг азиатских народов // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 34–36.
4. Пелих Г.И. Г.Н. Потанин о роли общины в истории человечества: [На материале Сибири] // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266, № 1: Гуманитарный спец. выпуск. С. 23–27.
5. Шиловский М.В. П.П. Семенов-Тянь-Шанский и Г.Н. Потанин: роль наставника в становлении ученого // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 80–85. doi: 10.15372/HSS20230311
6. Досмурзинов Р.К. Этнография казахского народа в работах Григория Николаевича Потанина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3. С. 105–109. doi: 10.25205/1818-7919-2020-19-3-105-109

7. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Музееведческие исследования в Томском государственном университете : сб. ст. К 80-летию профессора Э.И. Черняка Томск : Национ. исслед. Том. гос. ун-т, 2021. С. 186–205.
8. Новикова Е.Г. Г.Н. Потанин в Томске: филология, Сибирь, Восток и христианство // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266, № 1: Гуманитарный спец. выпуск. С. 27–33.
9. Васенькин Н.В. Об одном томском адресе Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 183–184.
10. Шарыпова В.С. Научное и публицистическое наследие Г.Н. Потанина в дискурсе русского ориентализма: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 447–449. doi: 10.24412/1991-5497-2022-394-447-449
11. Мамонтова Е.А. О некоторых свидетельствах изучения биографии и творчества Г.Н. Потанина (по фондам Государственного архива Новосибирской области) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 39–41.
12. Погодаев Н.П. Образ Григория Потанина в общественном сознании сибиряков: от модерна к постмодерну и далее // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 137–144. doi: 10.17223/1998863X/46/16
13. Шиловский М.В. Конструирование концепта сибирской идентичности на примере личности Г.Н. Потанина (1835–1920) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования : Междунар. науч. конф., программа и тезисы, Томск, 14–15 октября 2014 года. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 230–232.
14. Поплавская И.А. Г.Н. Потанин в воспоминаниях и переписке современников // XXXI Духовно-исторические чтения памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Томск, 20–31 апреля 2021 года. Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2022. С. 53–61.
15. Герцен А.И. Из Сибири и Казани: [Из рубр. “Смесь”] // Колокол (Лондон). 1865. 15 сентября (№ 204). С. 1676.
16. Краткая записка о действиях Следственной Комиссии, учрежденной в г. Омске, по поводу воззвания к Патриотам Сибири, найденного в Сибирском Кадетском Корпусе // Дело об отделении Сибири от России / публ. А.Т. Топчия, Р.А. Топчия ; сост. Н.В. Серебрянников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 159.
17. Ядринцев Н.М. Неизвестному другу: [Стихотворение] // Камско-Волжская газета. 1873. № 41.
18. Скарси А.И. [Об экспедициях Г. Н. Потанина] // Новости (СПб.). 1885. № 182. 1886. 31 апреля. С. 13.
19. Вержбовский Ф.Ф. Новые исследования Г.Н. Потанина по вопросу о происхождении русского народного эпоса // Сибирский вестник. 1890. № 55. С. 11–13.
20. Козьмин Н.Н. Григорий Николаевич Потанин: Биографический очерк // Сибирские Записки. 1917. № 6 (дек.). С. 132–141.
21. Крутовский Вл.М. Из истории одной дружбы: Н.М. Ядринцев – Г.Н. Потанин : очерк // Сибирские записки. 1919. № 2. С. 11–22.
22. Крутовский Вл.М. Сибирь и февральская революция // Сибирские записки. 1917. № 2. С. 143–147.
23. Поплавская И.А. Освещение юбилея Г.Н. Потанина на страницах газеты «Сибирская жизнь» // Секулярный мир и религиозность: прошлое, настоящее, будущее : материалы XXXII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Томск, 20 апреля 31 2022 года. Томск : Национ. исслед. Том. гос. ун-т, 2023. С. 19–26.
24. Попов И.И. Единственный // Сибирская жизнь. 1915. № 204. С. 4.
25. Малиновский И.А. 15 лет в Томске // Сибирская жизнь. 1915. № 204. С. 4.
26. Сибирская жизнь. 1915. № 204. С. 5.
27. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин : краткий очерк его жизни и деятельности / [соч.] В.А. Обручева. М. : Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1916. 23 с.
28. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 324 с.
29. Лялина М.А. Путешествия Г.Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю : с 48 рисунками, портретом и картой / обраб. по подлинным его соч. М.А. Лялиной. 2-е изд., просмотр. и испр. Г.Н. Потаниным, с его предисл. СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1912. 224 с.
30. Ядринцев Н.М. Жизнь и деятельность Г.Н. Потанина // Восточное обозрение. 1894. № 46. С. 2.
31. Башкатов В.З. Потанинские чтения. Краткий комментарий // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266, № 1: Гуманитарный спец. выпуск. С. 19–20.
32. Игибаев С. Г.Н. Потанин – великий путешественник, ученый, демократ // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 49–57. doi: 10.14258/izvasu(2017)5-07
33. Танака К. Сибирское областничество и бурят-Монголия // Мир Центральной Азии / отв. ред. Е.В. Сундуева. Улан-Удэ : Оттиск, 2012. С. 51–53.
34. Андреева Е.А. Рецензия на книгу «Томск Потанин: экскурсионный маршрут» // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 294–299.
35. Дмитриенко Н.М., Голев И.А. Томск Потанин: экскурсионный маршрут / науч. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2020. 128 с.
36. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2004. 208 с.
37. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск : Сова, 2004. 340 с.
38. Пелих Г.И. Историческая концепция Г.Н. Потанина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 164 с.
39. Захаренко А.Л. Общественно-политическое и культурное наследие Г.Н. Потанина : учеб. пособие для исторических спец. Павлодар : Кереку, 2009. 388 с.

References

1. Sagalaev, A.M. (1998) Fenomen Potanina [The Phenomenon of Potanin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 266 (1). pp. 20–21.
2. Kryukov, V.M. (1999) Pamyat' o Potanine voshla v krov' i plot' sibiryakov [The Memory of Potanin Entered the Blood and Flesh of Siberians]. *Sibirskaya starina*. 16 (21). pp. 43–44.
3. Zinoviev, V.P. (2011) G.N. Potanin kak drug aziatskikh narodov [G.N. Potanin as a Friend of Asian Peoples]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 34–36.
4. Pelikh, G.I. (1998) G.N. Potanin o roli obshchiny v istorii chelovechestva: [Na materiale Sibiri] [G.N. Potanin on the Role of the Community in Human History: [Based on Siberian Material]]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 266 (1). pp. 23–27.
5. Shilovskiy, M.V. (2023) P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy i G.N. Potanin: rol' nastavnika v stanovlenii uchenogo [P.P. Semenov-Tyan-Shansky and G.N. Potanin: The Role of a Mentor in the Formation of a Scientist]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 30 (3). pp. 80–85. doi: 10.15372/HSS20230311
6. Dsmurzinov, R.K. (2020) Etnografiya kazakhskogo naroda v rabotakh Grigoriya Nikolaevicha Potanina [Ethnography of the Kazakh People in the Works of Grigory Nikolaevich Potanin]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 19 (3). pp. 105–109. doi: 10.25205/1818-7919-2020-19-3-105-109
7. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2021) Vklad G.N. Potanina v muzeynoe delo Sibiri [The Contribution of G.N. Potanin to the Museum Affairs of Siberia]. In: *Muzevedcheskie issledovaniya v Tomskom gosudarstvennom universitete: sb. st. K 80-letiyu professora E.I. Chernyaka* [Museum Studies at Tomsk State University: Collection of Articles. To the 80th Anniversary of Professor E.I. Chernyak]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 186–205.
8. Novikova, E.G. (1998) G.N. Potanin v Tomske: filologiya, Sibir', Vostok i khristianstvo [G.N. Potanin in Tomsk: Philology, Siberia, the East and Christianity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 266 (1). pp. 27–33.
9. Vasenkin, N.V. (2003) Ob odnom tomskom adrese G.N. Potanina [About One Tomsk Address of G.N. Potanin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 276. pp. 183–184.

10. Sharypova, V.S. (2022) Nauchnoe i publitsisticheskoe nasledie G.N. Potanina v diskurse russkogo orientalizma: k postanovke problemy [The Scientific and Journalistic Heritage of G.N. Potanin in the Discourse of Russian Orientalism: Towards a Problem Statement]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 94 (3). pp. 447–449. doi: 10.24412/1991-5497-2022-394-447-449
11. Mamontova, E.A. (2011) O nekotorykh svidetel'stvakh izucheniya biografii i tvorchestva G.N. Potanina (po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti) [On Some Evidence of the Study of the Biography and Work of G.N. Potanin (Based on the Funds of the State Archive of the Novosibirsk Region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 39–41.
12. Pogodaev, N.P. (2018) The Image of Grigory Potanin in the Public Consciousness of Siberians: From Modern to Postmodern and Beyond. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 46. pp. 137–144. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/46/16
13. Shilovskiy, M.V. (2014) [Constructing the Concept of Siberian Identity Using the Example of the Personality of G.N. Potanin (1835–1920)]. Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noy adaptatsii v istorii i sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya [Man in a Changing World. Problems of Identity and Social Adaptation in History and Modernity: Methodology, Methods and Research Practices]. International Scientific Conference, Program and Abstracts. Tomsk. 14–15 October 2014. Tomsk: Tomsk State University. pp. 230–232. (In Russian).
14. Poplavskaya, I.A. (2022) [G.N. Potanin in the Memoirs and Correspondence of Contemporaries]. XXXI Dukhovno-istoricheskie chteniya pamyati uchiteley sloven-skikh svyatykh Kirilla i Mefodiya: materialy XXXI Dukhovno-istoricheskikh chteniy pamyati svyatykh ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiya [XXXI Spiritual and Historical Readings in Memory of the Slavic Teachers Saints Cyril and Methodius: Proceedings of the XXXI Spiritual and Historical Readings in Memory of the Holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius]. Tomsk. 20–31 April 2021. Tomsk: Izd-vo Tomskogo TsNTI. pp. 53–61. (In Russian).
15. Gertsen, A.I. (1865) Iz Sibiri i Kazani: [Iz rubr. "Smes"] [From Siberia and Kazan: [From the "Miscellany" section]]. *Kolokol* (London). 204 (15 September). p. 1676.
16. Topchii, A.T. & Topchii, R.A. (2002) Kratkaya zapiska o deystviyakh Sledstvennoy Kommis-sii, uchrezhdennoy v g. Omske, po povodu vozzvaniya k Patriotam Sibiri, naydennoy v Sibirskom Kadetskom Korpuse [A Brief Note on the Actions of the Investigative Commission Established in Omsk, Regarding the Appeal to the Patriots of Siberia, Found in the Siberian Cadet Corps]. In: Serebrennikov, N.V. *Delo ob otdelenii Sibiri ot Rossii* [The Case on the Separation of Siberia from Russia]. Tomsk: Tomsk State University. p. 159.
17. Yadrintsev, N.M. (1873) Neizvestnomu drugu: [Stikhotvorenie] [To an Unknown Friend: [Poem]]. *Kamsko-Volzhskaya gazeta*. 41.
18. Skassi, A.I. (1886) [Ob ekspeditsiyakh G. N. Potanina] [[On the Expeditions of G. N. Potanin]]. *Novosti* (St. Petersburg). 182 (31 April). p. 13.
19. Verzhbovskiy, F.F. (1890) Novye issledovaniya G.N. Potanina po voprosu o proiskhozhdenii russkogo narodnogo eposa [New Research by G.N. Potanin on the Origin of the Russian Folk Epic]. *Sibirskiy vestnik*. 55. pp. 11–13.
20. Koz'min, N.N. (1917) Grigoriy Nikolaevich Potanin: Biograficheskiy ocherk [Grigoriy Nikolaevich Potanin: Biographical Essay]. *Sibirskie Zapiski*. 6 (Dec.). pp. 132–141.
21. Krutovskiy, V.I.M. (1919) Iz istorii odnoy družby: N.M. Yadrintsev – G.N. Potanin: ocherk [From the History of a Friendship: N.M. Yadrintsev – G.N. Potanin: An Essay]. *Sibirskie zapiski*. 2. pp. 11–22.
22. Krutovskiy, V.S.M. (1917) Sibir' i fevral'skaya revolyutsiya [Siberia and the February Revolution]. *Sibirskie zapiski*. 2. pp. 143–147.
23. Poplavskaya, I.A. (2023) [Coverage of the Anniversary of G.N. Potanin on the Pages of the Newspaper "Sibirskaya Zhizn'"]. *Sekulyarnyy mir i religioznost: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Secular World and Religiosity: Past, Present, Future]. Proceedings of the XXXII Spiritual and Historical Readings in Memory of the Holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius. Tomsk. 20–31 April 2022. Tomsk: Tomsk State University. pp. 19–26. (In Russian).
24. Popov, I.I. (1915) Edinstvennyy [The Only One]. *Sibirskaya zhizn'*. 204. p. 4.
25. Malinovskiy, I.A. (1915) 15 let v Tomske [15 Years in Tomsk]. *Sibirskaya zhizn'*. 204. p. 4.
26. *Sibirskaya zhizn'*. (1915) 204. p. 5.
27. Obruchev, V.A. (1916) Grigoriy Nikolaevich Potanin: kratkiy ocherk ego zhizni i deyatel'nosti [Grigoriy Nikolaevich Potanin: A Brief Outline of His Life and Activity]. Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°.
28. Obruchev, V.A. (1947) Grigoriy Nikolaevich Potanin. Zhizn' i deyatel'nost' [Grigoriy Nikolaevich Potanin. Life and Activity]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
29. Lyalina, M.A. (1912) Puteshestviya G.N. Potanina po Mongolii, Tibetu i Kitayu: s 48 risunkami, portretom i kartoy [Travels of G.N. Potanin in Mongolia, Tibet and China: With 48 Drawings, a Portrait and a Map]. 2nd ed. Saint Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.
30. Yadrintsev, N.M. (1894) Zhizn' i deyatel'nost' G.N. Potanina [Life and Activity of G.N. Potanin]. *Vostochnoe obozrenie*. 46. p. 2.
31. Bashkatov, V.Z. (1998) Potaninskie chteniya. Kratkiy kommentariy [Potanin Readings. A Brief Commentary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 266 (1). pp. 19–20.
32. Igibaev, S. (2017) G.N. Potanin – velikiy puteshestvennik, uchenyy, demokrat [G.N. Potanin – Great Traveler, Scientist, Democrat]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (97). pp. 49–57. doi: 10.14258/izvasu(2017)5-07
33. Tanaka, K. (2012) Sibirskoe oblastничество i buryat-Mongoliya [Siberian Regionalism and Buryat-Mongolia]. In: Sundueva, E.V. (ed.) *Mir Tsentral'noy Azii* [The World of Central Asia]. Ulan-Ude: Ottisk. pp. 51–53.
34. Andreeva, E.A. (2021) Review of the Book "Tomsk Potanin: Excursion Route". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 41. pp. 294–299. (In Russian). doi: 10.17223/2220836/41/26
35. Dmitrienko, N.M. & Golev, I.A. (2020) Tomsk Potanin: ekskursionnyy marshrut [Tomsk Potanin: Excursion Route]. Tomsk: Tomsk State University.
36. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (2004) Potanin, posledniy entsiklopedist Sibiri: Opyt osmysleniya lichnosti [Potanin, the Last Encyclopedist of Siberia: An Attempt to Comprehend the Personality]. Tomsk: Izd-vo nauchno-tehnicheskoy literatury.
37. Shilovskiy, M.V. (2004) "Polneyshaya samootverzhennaya predannost' nauke": G.N. Potanin. Biograficheskiy ocherk ["The Most Complete Selfless Devotion to Science": G.N. Potanin. Biographical Essay]. Novosibirsk: Sovo.
38. Pelikh, G.I. (2006) *Istoricheskaya kontseptsiya G.N. Potanina* [The Historical Conception of G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
39. Zakharenko, A.L. (2009) *Obshchestvenno-politicheskoe i kul'turnoe nasledie G.N. Potanina* [Socio-Political and Cultural Heritage of G.N. Potanin]. Textbook. Pavlodar: Kereku.

Информация об авторе:

Головинов А.В. – канд. филос. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Golovinov, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 19.07.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 30.04.2025.